

Исторические очерки

УДК 902(470.53)(091)(045)

О.А. Казанцева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТРЯДА КАМСКО-ВЯТСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ УДМУРТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В БАРДЫМСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье представлены результаты работы Бардымского отряда Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ) Удмуртского государственного университета (УдГУ) за 2013–2018 гг. Отряд работает в составе КВАЭ с 1986 г. по настоящее время. Деятельность сотрудников и студентов (и практикантов в том числе), волонтеров отряда, руководителем которого является автор статьи, включает не только раскопки археологических объектов, но и разнообразную работу ученых в области сохранения и популяризации (экспонирование археологических предметов, публикации в СМИ, экскурсии на могильник для населения) древнего историко-культурного наследия Бардымского района Пермского края. Весомый научный вклад работы отряда КВАЭ — раскопки курганно-грунтового Кудашевского I могильника (III–V вв.) как важного источника эпохи Великого переселения народов в Прикамье, которые проводятся с 1989 г., то есть уже около 30 лет. Полученные археологические материалы позволяют исследовать погребальный обряд населения, изучить вещевой комплекс в захоронениях памятника, реконструировать отдельные стороны материальной и духовной культуры населения, их занятия, представить костюмный комплекс жителей, оставивших Кудашевский I могильник. Кроме того, Кудашевский I могильник является около 20 лет местом для проведения учебной археологической практики. Обозначены перспективы полевых исследований.

Ключевые слова: археология, раскопки, Среднее Прикамье, экспедиция, история изучения, популяризация историко-культурного наследия.

История Камско-Вятской археологической экспедиции (КВАЭ) УдГУ началась в 1973 г., организатором и начальником которой является Р. Д. Голдина, д-р ист. наук, проф. кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии УдГУ. В рамках обследования территорий юга Пермской области на предмет археологических памятников руководитель КВАЭ определил для автора настоящей статьи Бардымский район. Цель исследований — поиск новых памятников археологии, проверка состояния ранее известных и выбор объектов, пригодных для дальнейшей стационарной работы.

История формирования Бардымского отряда в составе КВАЭ УдГУ началась в 1977 г., когда впервые разведочный отряд побывал в этом районе [24]. Начало стационарной работе отряда положили раскопки на Красноярском II селище в 1986 г. [3]. С 1986 г. по настоящее время отряд осуществлял аварийно-спасательные и стационарные исследования на ряде памятников: Красноярское II селище, Бардымское I городище, Красноярский I могильник, Бардымское V селище, Кудашевский I могильник. В последние 5 лет археологические раскопки сосредоточены на Кудашевском I могильнике, памятнике III–V вв. н. э., имеющем статус объекта Федерального значения и важное место для археологического научного сообщества России как источник Великого переселения народов [9, с. 332–335].

Итоги археологических работ Бардымского отряда КВАЭ и важность полевых раскопок как формы комплектования музейных коллекций обозначены в публикациях автора статьи [5, с. 73–81; 6, с. 71–78; 14, с. 401–403; 15, с. 135–138; 16, с. 284–285; 17, с. 495]. Основные итоги прежних лет изучения заключаются в создании богатой источниковой базы археологических объектов, довольно широкого хронологического диапазона, а также в наблюдении за расположением памятников — компактными микрорайонами, в число которых входят поселения (городище и селища) и могильник.

Современные направления работы отряда КВАЭ: учебная практика студентов-бакалавров ИФ и затем ИИиС УдГУ, а также популяризация древнего наследия в обществе.

Деревня Кудаш в Бардымском районе Пермского края с 1999 г. стала местом проведения учебной археологической практики для получения первичных знаний, умений и навыков многими поколениями бакалавров очного обучения ИИиС [11]. Конечно, сохранить интерес и верность науке археологии не просто и получается далеко не у всех студентов, но такие примеры есть. Студентка ИФ Э. Д. Соловьёва начинала свой путь в археологию с учебной практики, когда работала на Кудашев-

ском I могильнике, затем поступила в магистратуру направления «Археология» в УдГУ, завершила обучение и в настоящее время успешно работает в археологии. Отметим магистрантку Н. А. Сунцову, посвятившую свою работу «Археологические памятники и культурный ландшафт Тулвинского бассейна в раннем железном веке» анализу размещения археологических памятников в Бардымском районе [25]. Для подготовки своего исследования она приезжала на учебную археологическую практику, осматривала ландшафт, делала необходимые описания, фотоснимки, изучала почвы.

Археологические работы финансировали за счёт госбюджета на учебную археологическую практику бакалавров-историков. Количество участников отряда вместе с волонтерами составляет обычно не более 20–25 чел. Период раскопок был сокращён в соответствии с учебным планом (по сравнению с 2000-ми гг.) с четырёх недель до двух. За короткий срок, с учётом погодных условий, необходимо было выполнить запланированный объём площади на раскопе, поэтому всю деятельность археологической экспедиции подчинили этой важной задаче.

Прежде всего — о научных результатах на Кудашевском I могильнике (с 2014 по 2018 гг.). В течение прошедших лет раскопки были проведены в юго-западной грунтовой части памятника. Площадка для раскопок открытая, свободна от леса и имеет небольшой наклон к северо-западной стороне. В грунтовой части памятника за прошедшие 5 лет изучено 21 погребение (всего на памятнике исследовано 356 захоронений), вскрытая площадь составляет 234,5 кв. м (всего изучено 2360,5 кв. м). Применялась общепринятая методика раскопок грунтовых могильников. Изучение проводилось ежегодно площадями в пределах 50 кв. м. С поверхности памятника в его восточной части был собран подъёмный материал в виде фрагментов бронзовой накладки, железного ножа и обломков лепной керамики. С площади раскопок происходят обломки лепной керамики, пластинки из кремня.

Все могильные ямы индивидуальные, имеют прямоугольную форму, расположены рядами в направлении СВ–ЮЗ и соотносятся с чёткими рядами захоронений прежних лет на территории памятника. Основные параметры погребений: длина от 130 до 240 см, ширина от 43 до 139 см, глубина от 11 до 113 см.

В погребениях отмечен антропологический материал неудовлетворительной степени сохранности. По расположению зубов человека можно предполагать, что умершие были уложены головой в направлении на ЮЗ (5 случаев), на СВ (1 случай) и юг (1 случай).

В погребальном обряде зафиксированы особенности устройства погребальных конструкций. В одном из погребений 2017 г. обнаружены фрагменты деревянной крышки из соснового луба, имеющей следы обработки с одной из боковых сторон (определение выполнено канд. биол. наук, доц. кафедры лесоводства и лесных культур ИжГСХА Н. Ю. Сунцовой). В погребении 354 отмечена погребальная деревянная конструкция, состоящая из центральной и двух продольных (боковых частей), в каждой из которых размещались предметы: справа — железный меч в деревянных ножнах и слева — фрагменты уздечки коня. В насыпях нескольких погребений были встречены мелкие речные гальки и включения мелких углей, что тоже проявляет погребальный обряд древнего населения.

Вещевой комплекс могил состоит из железных ножей, ожерелий из стеклянного разноцветного бисера, круглых стеклянных и янтарных бус, гривен ромбического сечения, бронзовых трёхсоставных пряжек. Уникален железный меч в деревянных ножнах. Часто встречены бытовые предметы: металлические ножи и шилья. Арсенал вооружения воинов (конных в том числе) составляют железные удила, наконечники копий, колчанные крючки. Найдены трёхсоставные бронзовые пряжки, морфологически соответствующие пряжкам типа П8 и датируются IV вв. [23, с. 196].

На изученной площади могильника зафиксированы 10 ритуальных ям, расположенных между погребениями и создающих определённое пространство; вероятно, существовали площадки для отправления культовых действий, что подтверждается отдельными находками мелких кальцинированных косточек и угольков.

Ритуальные ямы в основном прямоугольной формы, ориентированы в северном направлении: С–Ю (4 случая), СЗ–ЮВ (2 случая), ССЗ–ЮЮВ (4 случая), имеют размеры 46–175×32–110 см, плоское дно и отвесные стенки. Заполнение ям отличается от грунта могил и содержит пестроцветный суглинок с включениями угля, кальцинированных костей, мелкой гальки, мощность которого достигает 10–43 см.

Находок в большинстве ритуальных ям нет, но есть исключения. Например, в яме 32 найдена лепная керамика; в яме 29 обнаружены бронзовая пряжка и железный нож. Вероятно, данные вещи могут происходить из погребения, нарушенного в древности. Кроме того, рядом с погребением фик-

сировалась часть углистой линзы с включением кальцинированных костей, мощностью до 10 см, которую тоже можно связать с ритуальными обрядами древних людей. Аналогии яме отмечены при исследовании Кудашевского I могильника в 2007 г. [20, с. 305–306; 4, с. 9].

На основании анализа вещевого материала раскопок памятника в полевых сезонах 2014–2018 гг. дата памятника определена IV–V вв. н. э.

Выявлена важная закономерность: чем ближе к курганной части располагаются грунтовые захоронения, тем к более позднему времени они принадлежат, то есть к V в. н. э., что свидетельствует о том, на могильнике существуют ранняя часть, принадлежащая местному автохтонному населению, и поздняя, связанная с событиями эпохи Великого переселения народов, включающая захоронения пришлых групп, имеющих в составе инвентаря предметы вооружения, импортные изделия полихромного стиля и бусы.

Кроме того, полевой этап археологических раскопок памятника в 2014 г. предполагал взятие проб для палеоботанического анализа под руководством Н. Ю. Сунцовой (канд. биол. наук, доц. кафедры лесоводства и растениеводства ИжГСХА, г. Ижевск). Практиканты тоже участвовали в этих работах, что позволило им понять суть метода и освоить методику, направленную на получение важной информации о древнем палеоландшафте. Такие работы — добрая традиция, начатая ранее Т. К. Ютиной (канд. ист. наук, доц. кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии ИИиС УдГУ) на памятнике.

Одна из форм повышения знаний студентов в полевых условиях — это лекции учёных во время учебной практики; напр., Н. Ю. Сунцова (канд. биол. наук, доц. кафедры лесоводства и растениеводства ИжГСХА, г. Ижевск) прочитала практикантам на раскопе лекцию о роли древесины в погребальном обряде древнего населения, что значительно расширило представления студентов (перед работой в захоронениях) о выборе древесины и её сохранности. В 2018 г. таксидермист С. Н. Евсеев Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда рассказал в лагере о своей профессии и секретах препарирования фауны для музейных экспозиций. В 2017 г. состоялась встреча со свободным кинорежиссером из — Н. Урушбаевым (уроженец с. Барда). Все эти «неожиданные» для студентов, но заранее организованные руководителем отряда встречи надолго останутся в памяти студентов-практикантов и гостей отряда.

Следующий аспект научных исследований — это камеральные исследования коллекций. Осуществляется всестороннее изучение археологических предметов Красноярского I, Кудашевского I могильников на междисциплинарном уровне. Выполнен анализ морфологии, технологии и состава металла, а также веса металлических слитков, который в известной мере дополняет общую картину домонетной системы обращения древнего населения Прикамья [12, с. 25–33]. Применение рентгенофлуоресцентного анализа для изучения вещей Красноярского I могильника (подвески, накладки, гривна, ножны, браслет и др.), выполненных из цветного металла позволило выделить типы разных сплавов: оловянно-свинцовая бронза, оловянная бронза, сплав на основе олова с медью, с медью и свинцом, с медью и мышьяком; установить, что один предмет выполнен из чистой меди [13, с. 100–107].

Актуально изучение предметов коллекции Кудашевского I могильника таких категорий, как наборные изделия из бус, металлические гривны [8, с. 83–89, 21, с. 62–70; 22, с. 108–118]. Исследуются элементы погребального обряда, реконструкция костюмного комплекса [18, с. 7–16]. Рассмотрена социальная структура населения Кудашевского I могильника [7, с. 108–113]. Несколько публикаций посвящены определённым категориям предметов материальной культуры: деревообрабатывающий инструмент, металлические косы-горбуши, изучен вещевой комплекс погребения тяжеловооружённого конного воина, состоящий из металлического шлема, защитного доспеха, меча, наконечника копья, кос-горбуш, ножа [19, с. 73–90].

Результаты полевых и камеральных исследований памятника регулярно представляются на научных конференциях разного уровня: региональных, всероссийских и международных.

Отряд археологов целенаправленно популяризирует древнейшее наследие на территории д. Кудаш и Бардымского района (экскурсии на археологические памятники, выставки предметов, научно-популярные статьи в местной газете, интервью, чтение лекций для населения и др.) и считает её одной из форм предупреждения незаконных раскопок, имевших место на Кудашевском I могильнике в 90-е гг. XX в. [10, с. 120–131]. Как показывает практический опыт отряда КВАЭ, чем больше местное общество знает о памятнике и работах археологов, тем больше его заботы о памятнике и внимания к чужим людям, что в конечном итоге, приносит пользу охране и защите объекта.

При раскопках Кудашевского I могильника активно используется труд волонтеров. В 2014 г. в раскопках памятника участвовали несколько учеников Березняковской СОШ Бардымского района. В последние два года из Удмуртии специально на место стационарных исследований приезжают родители со школьниками, участвующими в раскопках. Смысл их участия в работе экспедиции заключается, по мнению взрослых, в формировании интереса к древней истории, науке, исследовательской работе, труду загадочной профессии — археолога; получении навыков проживания в полевых (для детей — экстремальных) условиях. Новая форма взаимодействия экспедиции и волонтеров, безусловно, имеет перспективу. Цель таких работ — знакомство детей с научными археологическими работами и участие в них, а затем — подготовка результатов своих исследований в рамках школьной программы. Участие в работах позволяет ребятам узнать больше о древней истории, организации лагеря и методике раскопок, познакомиться с культурой населения, на месте которого проводятся раскопки, воспитывает личную дисциплину и ответственность, развивает самостоятельность и формирует выносливость.

Археологи устраивают в районе выставки: сначала — в районном центре (с. Барда, 2005 г.); затем — в д. Кудаш, в Доме культуры (2008 г.), а с 2009 г. — в лагере археологов. За период 2014–2018 гг. экспозиции были организованы в лагере археологов. Как показала практика, это — наименее затратная по времени организационной работе и финансовым возможностям форма экспонирования.

В 2016 г. в лагере археологов состоялось (ставшее уже традиционным в научной экспедиционной работе учёных) торжественное открытие выставки «Загадки древнего Кудаша». Экспозиция размещалась в палатке на живописном берегу Большой Амзи и продолжалась в течение часа. Экспонировались вещи, найденные археологами в текущем полевом сезоне: украшения, предметы поясной гарнитуры и вооружения, металлические ножи, а также фрагменты лепной керамики, кожаных поясов и деревянных погребальных конструкций. Самым привлекательным экспонатом выставки были стеклянные и каменные бусы. Многочисленные жители и гости д. Кудаш имели возможность не только увидеть древние предметы, но и побывать на раскопе, а также посмотреть, как устроен палаточный лагерь. Руководитель раскопок дважды провела экскурсии на территории памятника, так как желающих узнать методику раскопок древних могильников было много. Вопросы и от детской, и взрослой аудитории были самого разного содержания: как знаете, где есть могилы, а где нет; почему одни большие, а другие не очень; что означает захоронения «длинных» людей... Ценно отметить и тот факт, что среди посетителей выставки была молодёжь, участвовавшая в изучении Кудашевского I могильника в 2008–2011 гг. Позитивно, что молодые люди интересуются древнейшей историей своей малой Родины. На память о мероприятии каждый желающий из посетителей получил сувенир, изготовленный вручную студентами-историками, на память осталась общая фотография организаторов и посетителей выставки.

Формат временной экспозиции 2018 г. был продуман по-иному и направлен на презентацию итогов работ практикантов, так как погодные условия не позволили приглашать зрителей. Студенты с большим интересом рассматривали очищенные от пыли веков предметы, которые сами раскопали. Центральным экспонатом выставки был железный меч в деревянных ножнах. Отметим, что выставки для студентов — это возможность понять и освоить некоторые приемы экспонирования археологических вещей.

Выставочная деятельность археологов — это не только результаты изнурительного в жару труда, представление итогов своих научных исследований местному обществу, но и благодарность жителям д. Кудаш за помощь в организации более комфортного проживания и питания отряда археологов, чья работа возможна благодаря деловым контактам руководителя экспедиции с главой Березняковского сельского поселения (Р. А. Зимасов) и помощи жителей д. Кудаш (М. С. Мавликаев), которые успешно решают бытовые проблемы и вопросы рекультивации могильника.

Особое внимание отряд КВАЭ уделяет взаимодействию с местным населением: общение с учёными, краеведами, любителями фольклора, гостями, которые приходят на памятник увидеть древнюю историю. Постоянные гости в лагере и на раскопе у археологов — редакция районной газеты «Рассвет» (выходит на двух языках: русском и татарском), сотрудники которой интересуются результатами исследований могильника.

Таким образом, в рамках учебной практики студенты осваивают методику изучения грунтовых могильников, получают новые знания, совершенствуют свои умения и практические навыки. В ходе

практики формируется цельное представление о методике раскопок, экспонировании предметов полученных в ходе раскопок. Всё это важно для профессионализма студентов-историков.

Деятельностью отряда КВАЭ на территории Бардымского района создан позитивный имидж Удмуртскому университету (ректор Г. В. Мерзлякова), Институту истории и социологии (директор Н. Ю. Старкова), кафедре истории Удмуртии, археологии и этнологии (заведующая О. М. Мельникова).

Анализ работы, проделанной отрядом КВАЭ УдГУ в Бардымском районе Пермского края, открывает новые перспективы для исследования памятника — уникального источника эпохи Великого переселения народов в Среднем Прикамье. Выбранная в начале 2000-х гг. стратегия комплексного исследования территории Бардымского района оказалась верной. Работа археологов — это не только собственно раскопки древнего памятника, которые, несомненно, необходимо продолжать, но и презентация в СМИ результатов своего труда обществу в виде выставок, научно-популярных статей о результатах исследований и открытиях.

Перспективно чтение тематических лекций студентам-практикантам в полевых условиях, что способствует лучшему усвоению теоретического материала по археологии и смежным дисциплинам. Дальнейшая научная задача Бардымского отряда КВАЭ представляется не только в раскопках археологических объектов, публикации материалов и представлении результатов изучения на научных конференциях, конгрессах, съездах, но и гораздо шире — в широкой популяризации археологии в виде тематических выставок и фотовыставок, участия местных волонтеров в археологических исследованиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Института археологии (ИА РАН, г. Москва)
2. Архив Института истории и культуры народов Приуралья (ИИКНП, УдГУ, г. Ижевск)
3. *Казанцева О. А.* Отчёт о работах в Бардымском районе в 1986 году. Архив ИА РАН. Р-1, № 11655, 86 л.
4. *Казанцева О. А.* Отчет о работах на Кудашевском могильнике и разведке в Бардымском районе Пермского края в 2008 году. Ижевск. Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 506.
5. *Казанцева О. А.* История изучения археологических памятников в Бардымском районе Пермского края // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. 5: История и филология.* 2013. Вып. 1. С. 73–81.
6. *Казанцева О. А.* Археологическая экспедиция – важный ресурс изучения историко-культурного наследия народов Среднего Прикамья // *Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии.* Ижевск, 2008. С. 71–78.
7. *Казанцева О. А.* К вопросу о социальной структуре населения Кудашевского I могильника (по результатам гендерного анализа) // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. 5: История и филология.* 2014. Вып. 3. С. 108–113.
8. *Казанцева О. А.* Наборные изделия из бус могильника Кудашевский I III–V веков // *Вестн. Перм. ун-та. Сер. История.* 2014. Вып. 1. С. 83–89.
9. *Казанцева О. А.* Кудашевский I могильник - источник эпохи Великого переселения народов в Пермском Прикамье // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.* Т. II. Казань, 2014. С. 332–335.
10. *Казанцева О. А.* Популяризация археологического наследия как форма предупреждения незаконных раскопок // *Противодействие незаконной деятельности в области археологии. Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы.* М.: ИА РАН, 2015. С. 120–131.
11. *Казанцева О. А.* Археологическая практика как ресурс изучения историко-культурного наследия. Ижевск, 2015а. 77 с.
12. *Казанцева О. А.* Металлические слитки в материалах могильников I–V веков бассейна реки Тулвы // *Учён. записки Казан. Ун-та. Сер.: Гуманитарные науки.* 2015б. Т. 157. № 3. С. 25–33.
13. *Казанцева О. А., Перевоицков С. Е., Сабирова Т. М.* Состав изделий из цветного металла Красноярского I могильника // *Известия Коми научного центра УрО РАН.* Вып. 4. Сыктывкар, 2015. С. 100–107.
14. *Казанцева О. А.* Археологические полевые исследования как форма комплектования музейных коллекций // *XX Уральское археологическое совещание.* Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. С. 401–403.
15. *Казанцева О. А.* Исследование Кудашевского I могильника III–V вв. (итоги раскопок памятника в 2012-2015 гг.) // *XV Бадеровские чтения.* Пермь, 2016а. С. 135–138.
16. *Казанцева О. А.* Исследования Кудашевского I могильника // *Археологические открытия 2014.* М.: Институт археологии РАН, 2016б. С. 284–285.
17. *Казанцева О. А.* Древние городища раннего железного века как объекты исследования культурного ландшафта Среднего Прикамья // *XII Конгресс антропологов и этнологов России.* Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. С. 495.
18. *Казанцева О. А.* Женский костюмный комплекс населения бассейна Тулвы в Среднем Прикамье (по материалам могильников I–V вв.) // *Вестн. Удм. ун-та. Сер. История и филология.* 2017а. Т. 26. Вып. 1. С. 7–16.

19. Казанцева О. А., Нагиев З. Ш. Погребение тяжеловооруженного всадника в Кудашевском I могильнике // Поволжская археология. 2017б. № 2. С. 73–90.
20. Казанцева О. А. Исследования Кудашевского I могильника // Археологические открытия 2015. М.: Институт археологии РАН, 2017в. С. 305–306.
21. Казанцева О. А. Гривны населения бассейна р. Тулвы в I–V веках (по материалам погребальных памятников) // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2018. № 1. С. 62–70.
22. Казанцева О. А. Порча вещей в погребальном обряде населения середины I тыс. н.э. (по материалам могильников бассейна р. Тулвы) // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 12. № 3. 2018а. С. 108–118.
23. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Т. I. Сер. Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.
24. Пивоварова Н. А. Отчет о разведке в Бардымском районе Пермской области, проведенной летом 1977 года. Архив ИИКНП УдГУ. Ижевск, 1978. Ф. 2. Д. 71.
25. Сунцова Н. А. Археологические памятники и культурный ландшафт Тулвинского бассейна в раннем железном веке. Архив ИИКНП УдГУ. Ижевск, 2017. Ф. 1. Д. 1001.

Поступила в редакцию 01.12.2018

Казанцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: kazantsevaolga@yandex.ru

O.A. Kazantseva

ACTIVITY OF THE GROUP OF THE KAMA-VYATKA ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION OF THE UDMURT STATE UNIVERSITY IN BARDYMSKY DISTRICT OF PERM REGION

The article presents the results of the work of the group of the Kama–Vyatka Archaeological Expedition (KVAE) of the Udmurt State University (UdSU) for 2014–2018. The work of the group, headed by the author of the article, includes not only the excavations of archaeological sites (settlements, burial grounds), but also a variety of activities of scientists in the field of conservation and promotion (exhibitions of archaeological objects, publications in the media, excursions to the burial ground for the population) of the ancient historical and cultural heritage of the Bardymy district of the Perm region. A significant scientific contribution of the work of the group is the excavation of the Kudashevsky I burial ground (III–V centuries), an important source of the Great Migration in the Kama region. The excavation of this burial ground is held from 1989 to the present time, i.e. about 30 years. Received materials allow to explore the burial rite of the ancient population, to study the clothing complex in the graves of the monument, to reconstruct certain aspects of material and spiritual culture of the population, people's occupation, costume complex of those who left Kudashevsky I burial ground. In addition, Kudashevsky I burial ground is a place for conducting educational archaeological practice for about 20 years. The perspectives of research are present.

Keywords: archaeology, excavations, Middle Kama river, expedition, history of the study, popularization of the historical and cultural heritage.

REFERENCES

1. Archives of the Institute of Archaeology (IA RAN, Moscow) (in Russian, unpublished).
2. Archives of the Institute of History and Cultures people of PreUral (IICNP, UdGU, Izhevsk) (in Russian, unpublished).
3. Kazantseva O. A. Otchet o rabotah v Bardymskom rajone v 1986 godu [Report on the Work in the Bardym District in 1986]. Izhevsk. Archive of Institute of Archaeology of RAS. F. P-1. No. 11655. 86 p. (in Russian, unpublished).
4. Kazantseva O. A. Otchet o rabotah na Kudashevskom mogil'nike i razvedke v Bardymskom rajone Permskogo kraja v 2008 godu [Report on the Work at the Kudashevsky Grave-End and Exploration in the Bardymy District of the Perm Territory in 2008]. Izhevsk. Archive of Institute of History and Culture of People of PreUral UdGU. F. 2. D. 506. (in Russian, unpublished).
5. Kazantseva O. A. Istoriya izucheniya arheologicheskikh pamyatnikov v Bardymskom rajone Permskogo kraja [The Study of the Archaeological Sites of the Bardymy District in the Perm Region]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seria 5: Istoriya i filologiya [Bulletin of the Udmurt University, History and Philology], 2013, issue 1, pp. 73–81. (In Russian).
6. Kazantseva O. A. Arheologicheskaya ekspeditsiya — vazhny resurs izucheniya istoriko-kul'turnogo naslediya

- narodov Srednego Prikam'ya [Archaeological Expedition is the Important Source to Studying Historical and Cultural Heritage Peoples of the Middle Kama Region]. *Arheologicheskaya ekspeditsiya: novejschie dostizheniya v izuchenii istoriko-kul'turnogo naslediya Evrazii* [Archaeological Expedition: the Latest Achievements to Study of History and Culture Heritage of Eurasia]. Izhevsk, 2008, pp. 71–78. (In Russian).
7. *Kazantseva O. A.* К вопросу о социальной структуре населения Кудашевского I могил'ника (по результатам гендерного анализа) [To the Question about the Social Structure Population of Kudashevsky I Burial Ground (on the Results of Gender Analysis)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University, History and Philology], 2014, issue 3, pp. 108–113. (In Russian).
 8. *Kazantseva O. A.* Nabornye izdeliya iz bus mogil'nika Kudashevsky I III–V vekov [Bead items of the Kudashevsky I Burial Ground of the 3–5 centuries]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of the Perm University. History], 2014, issue 1, pp. 83–89. (In Russian).
 9. *Kazantseva O. A.* Kudashevskij I mogil'nik — istochnik ehpoi Velikogo pereseleniya narodov v Permskom Prikam'e [Kudashevsky I Burial Ground is a Source of Great Migration in Perm Kama Region]. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arheologicheskogo s'ezda v Kazani* [Proceedings of Russian Archaeological Congress]. Kazan, 2014, vol. II, pp. 332–335. (In Russian).
 10. *Kazantseva O. A.* Populyarizatsiya arheologicheskogo naslediya kak forma preduprezhdeniya nezakonnykh raskopok [Popularization of Archaeological Heritage as a form of Prevention of Illegal Excavations]. *Protivodejstvie nezakonnoj deyatel'nosti v oblasti arkheologii. Sokhranenie arheologicheskogo naslediya: problemy i perspektivy* [Combating Illegal Activities in the Field of Archaeology. Preservation of Archaeological Heritage: Problems and Prospects]. Moscow, 2015, pp. 120–131. (In Russian).
 11. *Kazantseva O. A.* Arheologicheskaya praktika kak resurs izucheniya istoriko-kul'turnogo naslediya [The Archaeological Practice as a Source Studying Historical and Cultural Heritage]. Izhevsk, 2015a, 77 p (In Russian).
 12. *Kazantseva O. A.* Metallicheskie slitki v materialah mogil'nikov I–V vekov bassejna reki Tulvu [Metal Ingots in the Materials of the Burial Grounds Constructed during the 1st–5th Centuries in the Basin of the Tulva River]. *Uchenye zapiski Kazanskogo Universiteta* [Scientific Notes of the Kazan University. Humanities]. Kazan, 2015, vol. 157, pp. 25–33. (In Russian).
 13. *Kazantseva O. A., Perevoshchikov S. E., Sabirova T. M.* Sostav izdeliy iz tsvetnogo metalla Krasnoyarskogo I mogil'nika [Composition of Objects from Non-Ferrous Metals from Krasnoyarsky I Burial Ground]. *Izvestiya Komi nauchnogo centra Ural branch of RAS* [News of the Scientific Center of the Komi of the Ural Branch of RAS]. Syktyvkar, 2015, issue 4, pp. 100–107. (In Russian).
 14. *Kazantseva O. A.* Arheologicheskie polevye issledovaniya kak forma komplektovaniya muzejnykh kolleksij [The Archaeological Field Researches as a Form of Acquisition of Museum Collections]. *XX Ural'skoe arheologicheskoe soveshhanie* [20 Ural Archaeological Meeting]. Izhevsk, 2016, pp. 401–403. (In Russian).
 15. *Kazantseva O. A.* Issledovanie Kudashevskogo I mogil'nika III–V vv. (itogi raskopok pamyatnika v 2012–2015 gg.) [Investigation of the Kudashevsky I Burial Ground of 3–5 centuries (the Results of the Excavation of the Monument in 2012–2015)]. *XV Baderovskie chteniya* [15 Bader Readings on the Archaeology of the Urals and the Volga Region: Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference]. Perm, 2016a, pp. 135–138. (In Russian).
 16. *Kazantseva O. A.* Issledovaniya Kudashevskogo I mogil'nika [The Investigation of the Kudashevsky I Burial Ground]. *Arheologicheskie otkrytiya 2014* [The Archaeological Discoveries 2014]. Moscow, Institute of Archaeology RAN Publ., 2016b, pp. 284–285. (In Russian).
 17. *Kazantseva O. A.* Drevnie gorodishha rannego zheleznogo veka kak ob'ekty issledovaniya kul'turnogo landshafta Srednego Prikam'ya [The Ancient Settlements of the Early Iron Age as the Object of Investigation the Cultural Landscape of the Middle Kama Region]. *XII Kongress antropologov i ehtnologov Rossii* [12 Congress of Anthropology and Ethnology of Russia]. Moscow; Izhevsk, Ed. of the Institute Ethnology and Anthropology of RAS; of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural branch of RAS, 2017, p. 495. (In Russian).
 18. *Kazantseva O. A.* Zhenskij kostyumnyj kompleks naseleniya bassejna Tulvy v Srednem Prikam'e (po materialam mogil'nikov I–V vv.) [The Female Costume Complex of the Population in the Basin of the Tulva River in the Middle Kama Region (based on the Materials of Burial Grounds of the 1–5 centuries A. D.)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. History and Philology], 2017a, vol. 27, pp. 7–16. (In Russian).
 19. *Kazantseva O. A., Nagiev Z. Sh.* Pogrebenie tyazhelovooruzhennogo vsadnika v Kudashevskom I mogil'nike [Burial of a Man-at-Arms in Kudash I Burial Ground]. *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2017b, no. 2, pp. 73–90. (In Russian).
 20. *Kazantseva O. A.* Issledovaniya Kudashevskogo I mogil'nika [The Investigation of the Burial Site Kudash I]. *Arheologicheskie otkrytiya 2015* [The Archaeological Discoveries 2015]. Moscow, Institute of Archaeology of RAS Publ., 2017v, pp. 305–306. (In Russian).
 21. *Kazantseva O. A.* Grivny naseleniya bassejna r. Tulvy v I–V vekah (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov) [Grivnas of the Tulva Basin Population in the 1st–5th centuries (Based on the Materials of Burial Grounds)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya* [Bulletin of the Perm University. History], 2018, no. 1, pp. 62–70. (In Russian).

22. *Kazantseva O. A.* Porcha veshhej v pogrebal'nom obryade naseleniya serediny I tys. n. eh. (po materialam mogil'nikov bassejna r. Tulvy) [Spoilage of Things in the Funeral Rite of the Population of the Middle of the 1 Millennium A. D. (Based on the Materials of the Burial Grounds of the Tulva River Basin)]. *Ezhegodnik finno-ugorskij issledovanij* [The Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018a, vol. 12, pp. 108–118. (In Russian).
23. *Malashev V. Yu.* Periodizatsiya remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni. Sarmaty i ih sosedi na Donu [Sarmatian and their Neighbors on the Don], vol. I. *Seria Materialy i issledovaniya po arheologii Dona* [Materials and Investigations on the Archaeology of the Don]. Rostov-na-Donu: Terra, 2000, pp. 194–232. (In Russian).
24. *Pivovarova N. A.* Otchet o razvedke v Bardymskom rajone Permskoi oblasti letom 1977 goda [Exploration Report in the Bardym District of the Perm Region in the Summer of 1977]. *Izhevsk. Arhiv IKNP UdGU. F. 2. D. 71.* (in Russian, unpublished).
25. *Suntsova N. A.* Arheologicheskie pamyatniki i kul'turnyj landshaft Tulvinskogo bassejna v rannem zheleznom veke [Archaeological Sites and Cultural Landscape of the Tulva Basin in the Early Iron Age]. *Arkhive of Institute of History and Culture of People of PreUral UdGU. F. 1. D. 1001.* (in Russian, unpublished).

Received 01.12.2018

Kazantseva O. A., Candidate of History, Associate Professor,
Associate Professor at Department of History of Udmurtia, archaeology and ethnology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: kazantsevaolga@yandex.ru